

ведениями, историческими трудами, агиографическими сочинениями, словом, всеми теми памятниками, на основе которых и составлена «Просопография Поздней Римской империи»¹³.

Итак, изучая данные по названным выше 726 сенаторам, мы обнаружили, что представителей муниципальной аристократии (куриалов по происхождению) среди них насчитывалось всего лишь 40 человек¹⁴. Более того, и эта и без того невысокая цифра нами, по всей видимости, несколько преувеличена, ибо в нашем перечне есть 13 имен, включение которых в него спорно в одних случаях по той причине, что невозможно с полной определенностью утверждать, являлся ли тот или иной сенатор куриалом по происхождению¹⁵, в других — потому, что сомнительна принадлежность того или иного куриала к сенату Константинополя¹⁶, в-третьих, наконец, потому, что неизвестно ни точное, ни приблизительное время жизни и деятельности сенатора, вышедшего из сословия куриалов¹⁷. Мы внесли в наш список, хотя и со знаком вопроса, все эти спорные

¹³ Для истории константинопольского сената отсутствуют такие важные источники, как *acta senatus*, *Lex Julia de senatu habendo*, *senatus consulta*, которые, несмотря на то что и для римского сената сохранились лишь частично и известны главным образом по другим памятникам, все же позволяют достаточно подробно изучить вопросы конкретной деятельности римского сената — круг его компетенции, его традиции и обычаи, процедуру заседаний и приема новых членов, его взаимоотношения с императорской властью как фактические, так и формальные — процедуру переписки, прием императором сенаторов, подачу разного рода петиций и т. д. См.: *Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome*. Princeton, 1984; *Millar F. The Emperor in the Roman World*. Ithaca, 1984. Впрочем, отсутствие подобных документов для константинопольского сената является, на наш взгляд, очевидным свидетельством, так сказать, аргументом *ex silentio* различий этих двух одинаковых по названию, но совершенно не схожих по сути институтов.

¹⁴ Это куриалы из Антиохии: Аэтий 1, Александр 6, вышеупомянутый презид Аравии 364 г. Антиох, братья Евагрий 6, Миккал и Олимпий 3, родственник Ливания Евмоллий с братом Домикием 1, дядя Ливания Панолвий с сыном Спектатом, Каллимах, Каллиоций 1, Каллиоций 3, Кельс 3, Иларий 8, Олимпий 9, Тисамен, а также антиохийские аристократы по женской линии: Аристенет 2, Вассиан 2 и Фалассий 2 (все трое родственники Ливания); куриал из Анкиры Иперехий; из Геллиополя — Александр 5; из Гермополя — Андроник 5; из Кесарии Каппадокийской — Кесарий 2 и Элладий 2; из Корика — Прокопий 4; из Коринфа — Аристофан, Парнасий 1 и Пелагий 1; с Крита — Эрос 2 и Паннухий 2; из Олимпа — Аквилин; из Тарса — Дмитрий 2 со своими предполагаемыми родственниками: Алипием 4, Кесарием 1, Иероклом 3, Иероклом 5 и Юлианом 14; из Феникии — Фратерн. Родина одного аристократа — Артемия 2, названного агиографом *ἐπιτρίδης* (*Artemii Passio*. 8), осталась неизвестной. Как видно из этого перечня, половину куриалов-сенаторов составляли выходцы из Антиохии, нередко являвшейся в IV в. главной резиденцией императора, в то время как все остальные города (к тому же весьма немногие), поставили в сенат Константинополя оставшуюся их половину. Бросается в глаза также, что попавшие в сенат куриалы зачастую состояли друг с другом в родстве, так что количество куриальных родов, чьи представители оказались членами константинопольского сената, было значительно меньшим.

¹⁵ Это касается предполагаемых родственников принцепала Тарса Дмитрия 2: — Алипия 4, Кесария 1, Иерокла 3, Иерокла 5 и Юлиана 14. См.: *PLRE. I. P.* 46—47, 168—169, 247—248, 431—432. Показательно, что такой тонкий исследователь, как П. Петти, считает Алипия 4 и его брата Кесария 1 чиновниками по происхождению. См.: *Petit P. Libanius et la vie municipale à Antioche au IV siècle après J.-C. P.*, 1955. С. 362.

¹⁶ Это относится к Андронику 5, Антиоху, Каллимаху и Иперехию, которых не обозначили как сенаторов составители «Просопографии» (P. 193, 449—450), но которых считает возможным отнести к сенаторам П. Петти. См.: *Petit P. Les sénateurs...* P. 380; *Idem. Libanius...* P. 397 (Антиох), 402 (Иперехий). Включили мы в наш перечень еще трех лиц, не фигурирующих в «Просопографии» как сенаторы, — брата Григория Назианзина Кесария (*Dagron G. Naissance...* P. 133), Элладия 2, исполнявшего, как и сенатор Юлиан 17, должность перакватора (*PLRE. I. P.* 472), а также дядю Ливания Панолвия, который в 336 г. управлял провинцией, но неизвестно какой, иными словами, неясно, был ли он консуляром или президом.

¹⁷ Речь идет о дуске Аквилине, принадлежавшем к муниципальной аристократии Олимпа, даты жизни которого колеблются от IV до VI в. (*PLRE. I. P.* 91).